

Лампочка Ильича. Первая сельская ГЭС в Кузбассе

*Усачёва Елена Николаевна, заведующая
библиотекой-филиалом №3, Муниципальное
бюджетное учреждение «Гурьевская
централизованная библиотечная система»*

Авторская статья представлена в сокращении.

Есть в истории села Горскино особенно яркая страница: охвативший в начале 20-х годов прошлого столетия молодой Советский Союз лозунг «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны», тяга и стремление к новой жизни, подтолкнули крестьян небольшого сибирского села решиться на совершенно новое и неизвестное дело – строительство Горскинской электростанции.

Сто лет назад, 8 марта 1925 года, крестьяне села Горскино первыми в Кузбассе, а возможно и в Сибири, зажгли «Лампочку Ильича» – построили и запустили в работу сельскую электростанцию. Возникновение гидроэлектростанции в сибирской глуши – уникальный факт в истории Сибири и Кузбасса. Это первая сельская ГЭС Сибири и единственная на территории нынешнего Кузбасса. Уникален и сам случай строительства электростанции на такой небольшой реке, каковой является Ур.

В 1900 году в Горскино насчитывалось 80 домохозяев с населением около 350 человек. Потребность в размоле зерна удовлетворяли три мутовки: одна на реке Ур и две – на речушке Хомутинке, что протекает через село. Две последние работали в весенние паводки или во время сильных дождей. В другое время мололи с перерывами по мере накопления воды в пруду. Построены они были на артельных началах, и каждый член артели пользовался ими по очереди.

В начале 20-х годов число подворий выросло до 420 за счёт переселенцев из Центральной России, а население перевалило за две тысячи. На месте одной мутовки общество построило мельницу с наливными колёсами, а вторую купил у артели чуваш Иван Павлович Мальков. Мельник приделал к валу железные лопатки вместо деревянных, но производительность от этого мало увеличилась.

Предприниматель Лазарь (Михаил) Пешкин построил у горы ещё одну мельницу, но и этого оказалось мало. В ближайших селениях также не было добротных мельниц, поэтому горскинские мужики ездили за 20-30 километров, ожидая своей очереди несколько суток, чтобы размолоть зерно.

После установления Советской власти в Кузбассе Николая Буинцева, помощника командующего Северной группой войск особого назначения, перевели на гражданскую службу в Томский губсобес. Получив отпуск, он приехал в Горскино к сестре А.В. Ильиной. Николай Васильевич загорелся желанием электрифицировать село, построить электростанцию, источником дешевой энергии которой могла стать вода таёжной горной речки Ур.

Что несёт с собой электрификация крестьянам, понять было трудно. Поэтому говоря о постройке электростанции нужно было предложить что-то важное и осязаемое, например, появление мукомольной мельницы, решающей проблему с размолотом зерна.

В Горскино Буинцев встретился с демобилизованным из Красной армии Григорием Батуриным, поделился с ним планом строительства электростанции, озвучили идею на собрании коммунистов села. Среди активистов, поддержавших предложение Николая Васильевича, были: председатель Горскинского сельсовета Игнат Игнатович Лялин, его заместитель Ющенко, организатор сельхозкоммун в селе - Антон Петрович Батурин, Пётр Чиняков, Иван Кытманов, Фатей Чернов, Григорий Батурин, секретарь партячейки Павел Сорокин и другие.

В волкоме села Красного на совместном заседании комитета бедноты и сельского Совета снова обсудили вопрос электрификации села. Доклад делал Буинцев. Единодушно приняли решение: электрификацию проводить, мельницу строить. Деревня походила на растревоженный улей. Разговоры только об одном. Одни говорили, что электричество необходимо, другие возражали, что это вздор. В дебатах активно участвовали кулаки, их доводы сводились к тому, что, мол, государство поможет построить, а потом за эту помощь коровку заберут. Будут ребятишки на «илистричество» смотреть и вместо молока воду хлебать. А что мельница? Её и без нас построят, а за помол и на своей всё равно будут брать. С «илистричеством» и мельницей мужикам только канитель да мука...

По дворам ходили десятковые, приглашая жителей села на общее собрание. Вопрос о строительстве электростанции обсуждался на сотни ладов в каждой семье: «смотрите не поддавайтесь богачам-горлопанам, принимайте илистричество», или «стойте на своем и не принимайте илистричество», или так: «куда добрые люди, туда и ты». Неустойчивые бедняки и середняки чаще соглашались с кулаками.

Решение о строительстве гидростанции было принято общим собранием жителей села 3 декабря 1923 года. Сельский сход проходил бурно, стены старого деревянного дома никогда не слышал столько криков, а в воздухе стоял такой сизый дым, что людей не было видно. Было принято вести строительство товариществом на паях «Путь к социализму», при этом каждый двор должен был внести по 5 рублей, что было большими деньгами почти для каждой крестьянской семьи. Все понимали, что проблем со строительством ГЭС возникнет множество, как организационных, так и чисто технических, ведь только кончилась гражданская война и страна поднималась из разрухи. Редкостью были даже обыкновенные гвозди, не говоря уже о каких-то технических устройствах для электростанции.

Буинцев поехал в Щегловск в уком и уисполком. В уезде одобрили хорошее начинание горскинцев. Член укома Золотарёв, управляющий уездным сельхозбанком, обещал предоставить кредит. Далее в Томске, Буинцева принял секретарь губкома Калашников, просил информировать о

ходе работ по электрификации и заверил, что губком окажет поддержку начинаниям горскинцев.

На заседании губисполкома Буинцев рассказал о желании горскинцев иметь в домах лампочку Ильича, а также о природных условиях, удобных для постройки электростанции и мельницы. Губисполком принял решение оказать практическую помощь гражданам села Горскино в проведении электрификации: поручить товарищу Базанову наблюдение за проведением работ; горкомхозу выделить опытного инженера-строителя Лаврова, поручить ему составление проекта электростанции и мельницы, осуществить руководство строительства на месте; машиностроительному заводу «Машинострой» при Томском технологическом институте изготовить водяной двигатель, сообразуясь с мощностью реки; электробюро произвести расчёты мощности генератора с учётом освещения соседних сёл, расчёт проводов, осуществление проведения электрических работ; сельхозбанку выделить первоначальный кредит десять тысяч рублей золотом для оплаты материалов и оборудования. Предоставление кредита разрешить по мере хода работ; разрешить губземотделу безвозмездный отпуск секвестированного леса из Урского лесничества для столбов линии электропередачи.

Буинцев срочно сообщил уполномоченным Лялину и Батурину, чтобы они немедленно выезжали в Томск, имея при себе протокол общего собрания и удостоверения.

В Томске уполномоченные встретились с инженером-строителем Евгением Павловичем Лавровым, предоставили интересующие его сведения о ширине реки, высоте берегов, грунте, строительном материале, рабочей силе.

Томский технический институт составил смету и проект будущей электростанции. Автор проекта – Владимир Александрович Надежницкий, начальник строительной-монтажной части Томского электротраста.

Побывали в электробюро, которое ведало электротехническими работами губернии. Заведующий инженер Шаров интересовался расстоянием от будущей электростанции до села, попросил начертить его план, указать протяжённость улиц, количество дворов, расстояние до ближайших деревень, где будут взяты столбы для линии электропередач.

В «Машинострое» директор Александр Иванович Мельников проявил интерес главным образом к реке: уровню подъёма воды весной, спада – в засушливое время, ширине, скорости течения, возможному подъёму уровня воды плотиной. Инженер внимательно слушал ходок и всё записывал в книжечку. Прощаясь, Мельников пообещал подобрать и изготовить самый совершенный тип водяного двигателя для электростанции.

О результатах поездки уполномоченные подробно доложили на общем собрании. Жители были очень довольны решением губернской власти.

Кулаки по-прежнему гнули свою линию, но безуспешно. У большинства селян было большое желание строить электростанцию и мельницу. На общем собрании решили, что все работы, не требующие квалификации, проводить бесплатно, по разнарядке уполномоченных. Плотницкие, столярные, другие,

где необходимы профессиональные навыки, – оплачивать, не освобождая мастеровитых людей от общих работ. Началась заготовка и вывозка леса из дачи общественного пользования, которая находилась в двух километрах от стройки.

В марте 1924 года уполномоченные по просьбе Буинцева прибыли в Томск для заключения договоров с «Машиностроём» и электробюро. В договоре с «Машиностроём» обговаривалось, что водяная турбина в 75 лошадиных сил должна быть изготовлена и пущена в эксплуатацию к 15 августа 1924 года. По указанию губисполкома Щегловский Сельхозбанк выделил сельчанам 10 тысяч рублей золотом.

Далее вся оплата заказа производилась через сельхозбанк. Горскинским феноменом заинтересовались преподаватели Томского технологического института, в частности, завкафедрой профессор Балакин, инженеры Надеждинский и Воронов. Надеждинский встретил в журнале описание водяной турбины системы «наглер» и её рисунки. Вместе с Балакиным и Вороновым он стал делать расчёты и готовить чертежи турбины.

Был заключён также договор с электробюро на поставку электроматериалов, оборудования, проведение монтажных работ. Буинцев договорился с проректором Томского технологического института Джапаридзе, что группа студентов-электриков последнего курса во время летних каникул смонтирует линии электропередач и электропроводку в домах. Уполномоченные получили распоряжение губземотдела, в котором предписывалось Урскому лесничеству через Краснинский волостной земотдел отпустить секвестированный лес для столбов, который был вывезен в апреле из ариничевской лесной дачи.

После выполнения проекта в 1924 году учебно-вспомогательными мастерскими при институте был выполнен заказ на изготовление водяной турбины мощностью в 75 л.с. Вал и некоторые части отливали на Урале, подшипники были сделаны в железнодорожных мастерских Красноярска.

Комплектующие изделия горскинцы добывали сами, например, в Автономной Индустриальной Компании (АИК «Кузбасс»), на Гурьевском металлургическом заводе, у шахтёров Ленинского рудника, на Кемеровском коксохимическом заводе. Несмотря на трудности товарищество «Путь к социализму» почти полностью обеспечило себя проводом, изоляторами, выключателями и даже электролампочками, которые в то время были большой редкостью.

Паевых взносов оказалось далеко не достаточно, чтобы покрыть расходы общины. Весной 1924 года, когда члены правления ломали головы, как пополнить кооперативную кассу, кому-то в голову пришла блестящая идея: посеять пшеницу и продать урожай. Той же весной на участке Кошачья грива было вспахано и засеяно 57 гектаров. Пшеницу убрали и продали. Денег хватило погасить долги.

Само строительство началось уже весной 1924 года: жители села и студенты под руководством томского инженера Евгения Гавриловича

Лаврова, начали строить здание электростанции, делать запруду на реке Ур, в трёх километрах от села, где был скальный створ, как будто специально созданный природой для плотины. Чтобы выровнять скальный грунт, Кольчугинское рудоуправление отпустило для взрывных работ 10 килограммов динамита. Когда место выравнивали, начали укладывать толстые листовые бревна в основание здания электростанции и мельницы. Прибыли специалисты «Машиностроя». Измерили глубину и ширину реки, высоту берегов, ставили вертушки для определения скорости течения.

Здесь же уже существовала водяная мельница богатого мужика Лазаря (Михаила) Пешкина, которую взяли за основу. В рабочих руках недостатка не чувствовалось. Лавров давал заявку правлению, и оно направляло столько людей, сколько он запрашивал: каждый домохозяин должен был отработать бесплатно пять дней. Лучшие специалисты – плотники, пильщики – по распоряжению Лаврова после пяти дней «обязаловки» работали по найму. Активными участниками строительства были Андрей Ильич и Николай Ильич Ильины, Алексей Степанович, Фёдор Степанович, Павел Алексеевич, Иван Алексеевич Сорокины, мордвин Максим Захарович Сумкин, братья-чуваши Ананий Иванович и Николай Иванович Ивановы. Поступили для мельницы жернова, валы, шкивы, ремни. Специалисты вели ковку жерновов, монтаж трансмиссий, другого оборудования, устанавливали трансформаторы. Игнат Андронович Карпов, крепко оковав телегу, доставил из Кольчугино стопудовый генератор.

Студотряд формировался из добровольцев. В Томске они собрались на квартире у Кусанова и обсуждали предстоящую работу. В электробюро они получили и принесли к Кусанову электропровод, ролики, патроны и другой материал, а также инструменты, чтобы увезти с собой. Дорпрофсоюз выделил для студентов товарный вагон. Перед отъездом их пригласили в губком партии. Секретарь Калашников поведал добровольцам о важности их миссии.

Погрузив материалы и инструменты, студенты выехали из Томска в первых числах мая 1924 года. На станцию Кольчугино для них были поданы подводы. Подводчики дружелюбно встретили помощников. Когда они прибыли в село, то жители собирались тушить лесной пожар. За рекой Ур, в версте от поселения, загорелся сосновый бор. Студенты тотчас явились к председателю сельсовета Лялину, попросили дать им топоры и лопаты, чтобы вместе с селянами укротить стихию. Вскоре пожар потушили, а студенты сразу снискали уважение крестьян.

Прибывшая группа студентов-электриков возглавлялась коммунистом Кусановым и комсомольцем Шмаковым. В отряде находилась дочь профессора Томского технологического института Тамара Шумилова. Приезжих разместили по домам, и на другой день они вышли на работу. Начали устанавливать столбы от стройки до села. В помощь студентам дали рабочих. В селе установка опор шла быстрее, электрикам помогали хозяева домов. Параллельно готовили площадки для трансформаторов. Электробюро командировало в Горскино техника Головаченко для руководства монтажными работами. За неимением

провода нужного сечения электробюро прислало медный многожильный кабель. На лугу около стройки установили станок, на котором раскручивали кабель и делали провод нужного сечения.

С приездом посланцев томской молодёжи оживилась культурно-массовая работа в селе. Студенты читали жителям лекции, газеты, книги, вели беседы на политические темы. Ставили спектакли в народном доме. Установили контакт с учителями. Бывали на общих собраниях жителей.

С головой погрузилась в общественные дела Тамара Шумилова. Она работала среди женщин, участвовала в мероприятиях. Ей помогала жена Буинцева, Анна Михайловна, которая этим летом жила у родственников мужа – Ильиных. Кусанов занимался политпросвещением коммунистов.

Студенты-энергетики Томского политехнического института проводили электротехнические работы: занимались сборкой оборудования, устанавливали столбы, протягивали медные провода, делали проводку в домах. Работали они весь световой день, без выходных, так как работы было много. Ими была набрана группа сельских парней, которую обучали электроделу, они помогали студентам прокладывать линию электропередач, монтировать трансформаторы, проводить электричество в жилые дома. Работали будущие инженеры всю зиму 1924-1925 годов. В эти дни они были самыми желанными гостями в домах горскинцев.

Тёплые провода студентам устроили заслуженно. До их отъезда правление товарищества обсудило вопрос об оплате за большую работу, которую они провели по электрификации. Ребята категорически отказались получать зарплату, считая, что приехали не за длинным рублём, а по зову сердца. Об этом сообщили Кусанову, Свешникову и Шмакову, добавив, что если они откажутся получать деньги, то своим отказом обидят и правление, и граждан. Нашли компромисс: выдать не зарплату, а премиальные. Проводы студентов назначили на 14 октября. К сборке, в центре села, подали подводы. Собрались чуть ли не со всего села мужчины и женщины. Провели небольшой митинг и стали прощаться. Некоторые женщины всплакнули, будто своих сыновей провожали. Долго махали руками отъезжавшие и провожавшие, пока подводы не скрылись из вида.

Большая часть населения понятия не имела об электрическом освещении. Поэтому с любопытством и почти детским интересом брали в руки электролампу, патрон, щёлкали выключателями, трогали руками предохранительные колодочки «Миньон» с маленькими пробочками. Некоторые хозяева сначала отказывались от установки лампочки, но, одумавшись, просили студентов, чтобы и им провели свет.

Часто заезжие крестьяне из соседних сёл с любопытством наблюдая за непонятной для них работой молодых людей из города, спрашивали хозяев:

- Что эти парни делают?
- Проводят в дома электричество, – с гордостью отвечали хозяева.
- Что это такое?

– А это ток побежит по проводам, а потом зажжёт такие стеклянные пузырьки, и в избе вечером будет светло, как днем.

– Ври больше, – недоверчиво отвечали гости. – Ну и шутники эти горскинские.

Между тем строительство приближалось к концу. Была возведена плотина, построено здание электростанции, поставлены столбы, в домах уже висели стеклянные «пузырики». В начале января 1925 года Мельников приехал в третий раз в Горскино. Установили подшипник, пустили турбину. Дали нагрузку, турбина работала без перебоев. Снимали и увеличивали нагрузку, машина не давала признаков для беспокойства. Убрали тормоз «Прони» и пустили турбину в эксплуатацию. Представители электробюро поставили генератор на сушку. Через три дня дали ему нагрузку. Наконец всё было отлажено.

Люди с большим нетерпением и любопытством ожидали дня окончания строительства. Вечером 8 марта 1925 года, электростанция мощностью всего 64 киловатта начала свою работу. Все сидели в избах, ожидая чуда. И чудо совершилось. В домах и на улицах села Горскино зажглись электрические лампочки. Как его не ожидали, а свет появился внезапно. Непривычно яркий, ослепляющий, волшебный! Люди выбегали из домов, кричали «Ура!». Так начала работать Горскинская сельская электростанция.

«Президиум Томского губисполкома приветствует крестьян деревни Горскиной, зажжённых 8 марта 1925 года «лампочку Ильича», – говорилось в письме. – То упорство, настойчивость и понимание значения этого великого дела, какое было проявлено вами, тот труд, который вложен в дело вашими передовыми работниками, заслуживает быть особо отмеченным. Вами сделан крупный шаг по пути строительства новой жизни. «Лампочка Ильича» осветит не только ваши избы, но она даст вам возможность поднять культурный уровень деревни, она укажет вам дорогу к улучшению сельского хозяйства, она будет маяком, зовущим к лучшей жизни и для окружающих вас деревень. Знаменательным является тот факт, что свет Ильича заблестел в день 8-го марта – день, посвящённый всеми народами мира женщинам-работницам. Губисполком твёрдо уверен, что крестьяне и крестьянки деревни Горскиной не останутся на первых завоеваниях, а дружной семьёй пойдут вперёд по светлому пути коммунистического строительства. Предгубисполкома Майоров».

Получив акт от правления о приёмке турбины, Мельников уехал в Томск. Шли наладочные работы на мельнице. Пригласили специалиста по мукомольному делу Шашина. Мужики в ожидании пуска мельницы подвезли зерно. Его загрузили в ковши, включили трансмиссию. Закружились жернова, запыхало. Мука мощной струёй полилась в ларь. Помольщики стали наполнять ею мешки, но она быстро прибывала. Жернова неумоимо гнали муку в ларь. Такого ещё не видели: 250 пудов в сутки размалывала мельница. Пять-десять пудов не размалывали, а обменивали на муку, так как при таком

объёме зерна и при такой производительности трудно было отделить муку одного помольщика от другого.

Теперь забота правления – погасить взятые на строительство ссуды. Для членов товарищества установили пониженную плату за размол зерна. Стоимость пользования электролампочкой в 60 ватт обходилось хозяину 60 копеек в месяц.

Готовились к общественному посеву пшеницы – надёжному источнику дохода. Посев провели так же, как в прошлом году, и урожай получили не меньше. Отдавали напрокат сеялки и двигатель. Зерно реализовали через кредитное товарищество. Но основным источником дохода была мельница.

За все свои действия правление отчитывалось перед общим собранием товарищества, а также перед волкомом и волисполкомом. Финансовое состояние проверял ревизор сельхозбанка. После первой проверки он заявил, что впервые в своей практике встретил предприятие, которое, не успев как следует встать на ноги, дало прибыль.

Товарищество день ото дня крепло. Со ссудами рассчитывались досрочно. На третий год правление решило засеять Кошачью гриву овсом. Купили семена сорта «Шатиловский». Урожай сняли такой, что старики-старожилы не видели за всю свою жизнь. После его реализации товарищество погасило последний остаток ссуды.

Горскинская электростанция проектировалась как районная, и она стала таковой, потому что жители села Ново-Пестерево, посёлков Урского, Бухарского и других по примеру горскинцев провели своими силами электроосвещение.

Посмотреть, как работает детище Буинцева, приезжали многие его соратники. Они даже разговаривали по телефону с персоналом станции из правления и квартиры председателя правления Григория Батурина. Телефонная связь – тоже дело рук Буинцева.

Это была первая сельская электростанция. О селе заговорила вся Сибирь. Более 28 лет гидростанция верно служила людям, освящая не только Горскино, но и соседние деревни. В 1927 году ГЭС уже обслуживала 8 деревень в радиусе 9 км с населением свыше 10 тысяч человек. К 1929 году было образовано пять колхозов, все получили ток, электричество стало применяться на сельхозработах.

После проведения высоковольтной линии от Беловской ГРЭС в 1952 году электростанция потеряла своё значение и в 1954 году была закрыта, оборудование было снято, часть сдана на переплавку, часть использована в хозяйстве села Горскино. Вот так она выглядела в 1975 году: руины, расположенные на восточной окраине поселения, представляют собой плотину высотой 6 м, сложенных из каменных глыб, замурованных землёй. Перекрытие сложено из брёвен лиственницы, обшитых досками. Поперёк створа установлены восемь вертикальных брёвен, образующие шлюзы. Створ наполовину перегороджен плахами.

А в ноябре 2015 года в селе Горскино появилась новая достопримечательность – на месте первой в Сибири сельской гидроэлектростанции установлен памятный камень. Инициатором установки этого камня выступил бывший глава района Миронов, уроженец села Горскино. По словам Анатолия Михайловича, идея установить такой камень родилась у него после прочтения в газете «Знаменка» материала об истории строительства гидроэлектростанции в родном Горскино. Мысль о том, что уже мало кто в районе знает историю остатков фундамента на реке Ур, спустя же какое-то время и вовсе забудется всё. А жаль, потому что это история нашего района, очень славная, которой позавидовали бы многие территории.

Поддержал его в этом начинании местный житель, директор Гурьевского филиала ОАО «Евразруда» Алексей Николаевич Сушенцев. Камень они выбрали в карьере вместе. Привезли, установили. Кроме того, Алексей заказал памятную табличку с надписью и фотографией гидроэлектростанции. Чуть позже выделил погрузчик и щебень для дополнительной отсыпки дорожки директор ООО «Горскинское» Владимир Юрьевич Ласточкин. А заасфальтировали дорожку специалисты ДСПК «Дорожник».

Когда строительные работы были завершены специалисты Гурьевского филиала ООО «Кузбасская энергосетевая компания» выполнили все работы по освещению. Теперь вокруг камня светло. На прилегающей к нему территории планируется установить беседку с лавочками, чтобы туда могли приходить все желающие. Школьники местной школы помогли с посадкой деревьев.

В 2018 году местные власти установили информационные модули об электростанции: двусторонний на трассе Гурьевск - Урск, у поворота на Горскино; на въезде в Горскино, у поворота к электростанции; непосредственно на месте нахождения памятника.

РЕЧКА ХОМУТИНКА

Виктор Троц

Вьётся речка тёмно-синяя,
Льётся звонко чересчур,
И зовётся Хомутиною,
И впадает в речку Ур.
Пусть на взгляд она неброская,
Но и в ней есть красота.
Протекает возле Горскино
Речка в виде хомута.
И поэтому название
Ей такое дал народ...
Назначаются свидания
У её звенящих вод.
В Хомутинке рыба водится,
Караси и пескари.

Рыбаки здесь часто сходятся
С наступлением зари.
И людей своей прохлагою
Наградит всегда она
Много нам приносит радости
Хомутинская волна.
Над рекой утрами сизыми
Часто стелется туман,
Будто войско водит Сизиков,
Местный бравый партизан.
Вереницей туч нахмуренных
Над селом плывет подчас,
Будто смотрит взгляд Батурина
Осуждающе на нас.

Гнутся ивушки печальные –
Видно, то их тянет вниз,
Что мечты Игната Лялина
Ещё в жизни не сбылись.
Облака плывут таинственно
И сквозь ник лучей пучок,
Светит лампочкой Буинцева –
Той, что он в селе зажжёт...
Присмотреться да прислушаться,
Что творится в облаках...
Вон, смотри – Василий Сушенцев...
И опять над Хомутиной,
улыбаясь на весь мир,
Едет с длинной хворостиной
Скороделов – бригадир.
Жили люди, как хозяева,

Жили много-много лет.
Возглавляемый Лапштаевым
Боевой был сельсовет.
Люди все здесь добролицы,
Дружен здесь народ, не груб.
Школа есть в селе с больницей
И хороший сельский клуб.
Много сделано здесь заново,
Не на шутку, а всерьёз.
Автоматика Грибанова
Крепко держит весь совхоз.
И над речкой Хомутиной
Песня радости плывёт.
Пусть село моё старинное
Богатеет и цветёт.

// Краеведение Кузбасса в форматах для незрячих и слабовидящих :
информационный сборник : [12+] / редактор-составитель Г.М. Самусева ;
Специальная библиотека Кузбасса для незрячих и слабовидящих. – Кемерово
: КузОСБ, 2025. – 259 с. – Текст : непосредственный.